

- *Алекситимия, или неспособность к выражению чувств — расстройство эмоциональной сферы, впервые описанное в 1970-х годах. Известно, что алекситимия возникает в случае неспособности ребенка пройти в детстве стадии эмоционального развития вследствие перенесенной психологической травмы либо если ребенок родился с недостаточным размером миндалевидного тела. В последнем случае человек теряет способность испытывать эмоции, и прежде всего — чувство страха. Однако современные исследования утверждают, что такие чувства, как страх или волнение, могут нарабатываться в процессе тренировок. Это произведение, описывающее алекситимию, хотя и основано на реальных фактах, тем не менее содержит элементы художественного вымысла.*
- *Пи Джей Нолан является вымышленным персонажем.*
- *Описание динозавров на странице 223 взято из книги детских рассказов «Динозаврики, сюда!»* Бернарда Моста («Пирёнсо», 2003). Результаты научных исследований показывают, что реальный размер этих динозавров может отличаться от указанных.*

---

* Название книги на английском — «The Littlest Dinosaurs». — Здесь и далее примеч. пер.

Посвящается тебе, Дан

Пролог

У меня есть миндаль.

И у вас он тоже есть.

И у тех, кем вы дорожите больше всего.

И кого больше всего проклинаете.

Никто не может этот миндаль почувствовать.

Все просто знают, что он существует.

Короче, это будет рассказ о том, как такое чудовище, как я, встретило другое чудовище. Но я и не подумаю сейчас вам рассказывать, чем все закончится, трагедией или фарсом. Во-первых, потому что, как только вы узнаете конец, вся история тут же станет неинтересной. Отсюда же и во-вторых: так хоть ненамного увеличится вероятность того, что вы будете сопровождать меня в этом рассказе. Ну и в-третьих, в качестве последней отговорки могу сказать, что на самом деле ни вам, ни мне, да и вообще никому и никогда не понять, комедией или трагедией была эта история.

Часть 1

1

В тот день один человек был ранен, шестеро погибли. Первыми жертвами стали мама и бабуля. Потом студент, который пытался остановить того мужчину. После студента — двое взрослых дядек, лет по пятьдесят, стоявших в голове колонны Армии спасения, плюс еще один полицейский. И в конце — сам убийца, мужчина, который в качестве последней цели той безумной резни выбрал себя. Он вонзил нож глубоко в свою грудь и, как и его жертвы, к приезду скорой помощи уже не дышал. А мне оставалось лишь наблюдать за этой сценой, развернувшейся прямо перед моими глазами.

Не испытывая при этом никаких эмоций. Впрочем, как и всегда.

2

Впервые это случилось, когда мне было шесть лет*. Симптомы проявлялись и до того, но только в шесть это всплыло на поверхность. Хотя мама думала, что это произойдет раньше. А может, она замечала, но просто не обращала внимания? В общем, в тот день мама не пришла забирать меня из детского сада. Как я потом узнал, она впервые за долгое время (точнее, впервые за несколько лет) отправилась к папе. Протирая обветшалую стенку, где хранилась траурная урна с прахом, она говорила, что теперь перестанет все время вспоминать его, не потому что хочет встретить новую любовь, а потому что пришло время. И в тот момент, когда мама признавалась, что их любви конец, она совсем забыла про меня — нежданного посланца той самой ребяческой любви.

Когда в детском саду больше никого не осталось, я спокойно и неторопливо вышел на улицу. В свои шесть я знал лишь, что наш дом находится где-то за пешеходным мостом. Я поднялся на мост и све-

---

* Здесь и далее возраст людей приводится по корейской системе счисления лет.

сил голову за парашют. Внизу по дороге с фырканием скользили машины.

Внезапно я вспомнил одну штуку, которую где-то видел: я набрал полный рот слюны и прицельно плюнул, норовя попасть в проезжавшую внизу машину. Но в итоге плевков даже не долетел до земли, его просто разнесло ветром по воздуху. Я внимательно отследил его судьбу и плюнул еще несколько раз, но в итоге доплевался лишь до того, что у меня закружилась голова.

— Ты что это там делаешь? Фу, гадость какая!

Подняв голову, я увидел, как проходившая мимо женщина бросила на меня гневный взгляд и точь-в-точь как машины внизу проскользила дальше. Я снова остался один. С моста вниз спускалось несколько лестниц, они вели в разные стороны, и я не знал, какое направление выбрать. Пейзаж и слева, и справа казался абсолютно одинаковым — серым и холодно-чужим. Услышав над собой шум голубиных крыльев, я поднял голову и двинулся вслед за птицами.

Я прошел уже довольно много, когда понял, что иду не туда. Как раз недавно мы в детском саду учили песенку «Шагай вперед!». В ней пелось о том, что Земля круглая и если идти вперед не останавливаясь, когда-нибудь вернешься домой. Поэтому я упорно продолжал шагать вперед на своих коротеньких неуклюжих ножках.

Широкая улица постепенно превращалась в маленький переулок, по обеим сторонам которого виднелось все больше старых домов. Здесь даже присутствия людей не ощущалось. На ветшающих бетонных стенах там и сям красным были написа-

ны непонятные цифры и надписи вроде «Пустующее здание»*.

Внезапно я услышал, как кто-то тихо вскрикнул: «А!» А может, это было не «А!», а «О!». Или даже «А-а-а-а-а!». Уже не скажу. Точно помню, что вскрик был тихий и короткий. И я пошел на него. По мере того как я приближался, крик превратился в «Ы!», а потом в «И-и-и-и-и-и!». Раздавался он из-за угла. Я не мешкая туда свернул.

На земле лежал ребенок. Трудно было понять, сколько ему лет, было ясно лишь, что это мальчик. Над ним как заведенные туда-сюда мотались черные тени. Ребенка били. И те короткие вскрики принадлежали не ему. Это было что-то вроде хаканья, возгласов при ударе, которые издавали окружавшие его силуэты. Они плевали в него и пинали. Только потом я понял, что это были просто подростки, школьники, даже не из старших классов, но в тот момент они мне представлялись огромными длинными тенями взрослых людей.

Похоже, били лежачего уже давно: тот уже не мог ни сопротивляться, ни даже кричать. Его просто мотало из стороны в сторону, как тряпичную куклу. Один из нападавших, словно завершая композицию, добил жертву, рубанув ногой в бок. После этого они разошлись. Все тело мальчишки было залито кровью, словно его тоже расписали алой краской. Я подошел к нему поближе. Похоже,

---

* Подобные надписи наносят красным спреем на стены или окна зданий, идущих под снос. Традиционно в Корее не вывешивали таблички с названиями улиц и номерами домов, поэтому цифры означают точный номер дома в реестре квартала.

лет ему было больше, чем мне: на вид где-то одиннадцатый-двенадцатый, то есть старше меня в два раза. Но мне бы даже не пришло в голову признать в нем старшего, потому что выглядел он совсем как ребенок. Дышал он мелко и часто, как новорожденный щенок, грудь почти не приподнималась. Было понятно, что состояние у него ужасное.

Я снова шмыгнул за угол. Вокруг по-прежнему не было ни души, лишь красные цифры на обшарпанных серых стенах мелькали перед глазами. Еще немного поблуждав, я наконец увидел какую-то лавчонку. Отодвинув дверь в сторону, я зашел внутрь и обратился к хозяину лавки:

— Дяденька!

По телевизору шла «Семейная телевикторина»*. Мужчина смотрел передачу, похихикивал и, похоже, не слышал, как я его звал. Одной из участниц заткнули уши, и она должна была по движению губ понять, что ей говорят. Было задано слово «мандраж». Сам не понимаю, почему оно так запало в память, ведь я тогда еще не знал, что оно означает. Девушка никак не могла его угадать, вместо этого все время выдавала какие-то другие смешные, нелепые варианты, от чего зрители в зале, да и владелец лавки покатывались со смеху. Наконец время на ответ вышло, и женская команда проиграла раунд. Дядька у телевизора аж причмокнул губами от огорчения. Я снова позвал его:

— Дяденька!

— А? — Мужик наконец повернулся ко мне.

---

* Корейская телеигра (1984–2009), в которой участники делились на женскую и мужскую команды.